

**ИНДЕКС РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА
КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ
УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ СТРАН
БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА**

И. С. Гуменюк¹

В целях актуализации стратегии развития России целесообразно сравнить РФ по уровню социального развития с другими странами Балтийского региона, часть из которых относится к мировым лидерам по качеству жизни населения. Наиболее популярным инструментом сопоставления стран по уровню социального развития являются комплексные интегральные показатели, при расчете которых учитываются различные компоненты, определяющие качество жизни населения. Проводится анализ современного уровня социального развития стран Балтийского региона, также представлена динамика его изменения в период с 1990 по 2016 год. Анализ производится на основе значений индекса развития человеческого потенциала, именуемого также индексом человеческого развития. Обладая как неоспоримыми преимуществами, так и существенными недостатками, данный индекс по-прежнему остается самым популярным и авторитетным инструментом оценки уровня социального развития страны.

Статистический анализ социального уровня развития с использованием результатов значений индекса развития человеческого потенциала позволяет дифференцировать страны Балтийского региона по трем группам, различающимся как современным уровнем социального развития, так и особенностями его развития в исследуемый отрезок времени. Делается вывод, что за весь период исследования наибольший разрыв в уровне социального развития между странами Балтийского региона наблюдался в 2000 году. В дальнейшем для стран региона был характерен процесс сокращения уровня разрыва, в первую очередь за счет активного социального развития стран третьей группы: Литвы, Латвии, России. С учетом характера социально-экономического развития стран Балтий-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 26.02.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-4

© Гуменюк И. С., 2017

ского региона в период 2015—2016 годов с высокой долей уверенности можно прогнозировать, что в ближайшие годы для всех стран региона будет характерно снижение темпов роста уровня социального развития, сопровождающееся одновременным усилением разрыва в уровне социального развития между странами.

Ключевые слова: социальное развитие государства, Балтийский регион, индекс развития человеческого потенциала, индекс человеческого развития

Введение

Повышение социального уровня развития, чаще всего определяемое через улучшение качества жизни и роста благосостояния населения [6], — первостепенная задача страны, развивающейся по принципам социального государства. Выступая ключевой задачей национального развития, повышение уровня социального развития одновременно является необходимым условием для экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности государства [1]. П. Кругман выделял роль человеческого капитала как важного фактора «второй природы» в развитии территории любого уровня [14]. Чем выше качество жизни населения, тем выше эффективность трудовых ресурсов, выступающих важнейшим фактором экономического роста. Уровень социального развития страны также определяет ее международную привлекательность и возможности привлечения внешних инвесторов и качественных трудовых ресурсов. Поэтому задача по оценке уровня социального развития страны, в том числе в контексте межстранового сопоставления и анализа, обладает важным исследовательским и прикладным значением.

Формулируя, каким должен быть уровень социального развития в стране, исследователи и представители общественных организаций зачастую в качестве примера, к которому должна стремиться Россия, приводят страны Европейского союза, чаще всего входящие в Балтийский регион (Швеция, Дания, Финляндия, Германия). В связи с этим представляется актуальным сопоставить и проанализировать уровень социального развития в государствах Балтийского региона, к которым традиционно принято относить Германию, Данию, Швецию, Финляндию, Польшу, Россию, Литву, Латвию и Эстонию [7]. Целесообразно определить ключевые тенденции социального развития этих стран, выявить, какое место среди них занимает Россия.

Выбор методики оценки стран по уровню социального развития

Сопоставление стран по уровню социального развития, безусловно, относится к категории комплексных задач, так как само понятие «социальное развитие страны» является многоаспектным, подразумевающим учет как количественных, так и качественных показателей, определя-

ющих характер и специфику качества и уровня жизни населения страны. Чаще всего для проведения таких межстрановых сравнений принято использовать интегральные показатели, которые рассчитываются на основе учета нескольких количественных или качественных показателей, характеризующих различные аспекты социального развития. При этом подходы к содержанию понятия социального развития, а соответственно, и к применяемым для его оценки параметрам активно изменялись по мере роста числа исследований по данной теме.

В работе «Качество жизни населения: грани проблемы в фокусе преобразований» [6] авторы выделяют четыре последовательных периода исследования социальной жизни:

1) конец 1940-х — начало 1960-х годов. В этот период в качестве социальных использовались стоимостные показатели, показатели системы социальных счетов и др.;

2) 1960-е годы — период создания первых комплексных систем социальных индикаторов; разрабатываются индексы удовлетворенности личности, различными сферами жизнедеятельности. Социальные индикаторы получают практическое применение при определении целей социальной политики, при оценке различных социальных программ;

3) 1970—1990-е годы — для данного периода характерна постановка задач разработки комплекса социальных показателей и формирования общих требований к системам социальных индикаторов;

4) современный этап, начавшийся в 1990-е годы, — характерно внимание к вопросам организации социально-экономического планирования, повышения благосостояния, улучшения условий и качества жизни. Качество жизни становится интегральным индикатором оценки социальных программ, проектов, определителем условий жизнедеятельности.

Многообразие исследовательских подходов к определению и содержанию понятий «социальное развитие» и «качество жизни населения» [3] привело к появлению многих интегральных показателей оценки разной степени авторитетности и популярности применения. Все существующие подходы и методики определения уровня социального развития и качества жизни населения М. А. Исакин [5, с. 29] предлагает разделить на три группы — в зависимости от выбора лица, с позиции которого следует оценивать качество жизни:

1) объективные концепции, в которых методика расчета строится на использовании объективных, независимых от чье-либо мнения показателей;

2) субъективные концепции, строящиеся на учете представлений людей об их жизненных условиях. Стоит также в эту группу отнести методики, использующие экспертные оценки, как инструмент определения уровня социального развития;

3) комбинированные концепции, сочетающие в себе объективные и субъективные факторы качества жизни.

В рамках данной статьи стоит задача сопоставления современного социального уровня развития в странах Балтийского региона и особен-

ностей его изменения в предыдущие годы. В связи с этим возникает актуальный вопрос, какую методику стоит взять за основу при проведении такого межстранового сопоставления. Целесообразно в этом случае использовать методику, получившую наибольшую популярность, имеющую общественное и экспертное признание, разработанную и применяемую авторитетной организацией. Интересный практический инструмент проведения отбора методики приведен в статье И. Н. Рубанова и В. С. Тикунова «О методике оценки индекса развития человеческого потенциала и его использования в российских условиях» [8]. Авторы применяли при анализе популярности различных методик показатель частоты упоминаний каждой методики в сети Интернет. Повторив данную процедуру с учетом современного уровня популярности, было произведено ранжирование наиболее известных методик (табл. 1).

Таблица 1

**Ранжирование по популярности цитирования основных методик
оценки социального уровня развития стран**

Англоязычный термин (и его аббревиатура)	Русскоязычный термин / перевод	Разработчик / заказчик	Индекс цитируемости*
Human Development Index (HDI)	Индекс развития человеческого потенциала	ООН	35 990 000
Gross National Happiness (GNH)	Валовое национальное счастье	Король Бутана Jigme Singye Wangchuck	6 520 000
Social Progress Index (SPI)	Индекс социального прогресса	Гарвардская школа бизнеса и Массачусетский технологический институт	4 380 000
Better Life Index (BLI)	Индекс удовлетворенности жизнью	Комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса	3 390 000
World Happiness Index (WHI)	Уровень счастья населения страны	Подразделение ООН по поиску стабильного развития	1 450 000
Happy Planet Index (HPI)	Всемирный индекс счастья	Фонд «Новая экономика» (New Economics Foundation) (NEF)	760 000
Genuine Progress Indicator (GPI)	Индикатор истинного прогресса	Общественный некоммерческий институт Redefining Progress	740 000
Quality-of-life	Индекс качества жизни	Журнал «The Economist»	486 000

Окончание табл. 1

Англоязычный термин (и его аббревиатура)	Русскоязычный термин / перевод	Разработчик / заказчик	Индекс цитируемости*
Physical quality of life index	Индекс физического качества жизни	Британский совет по внешним исследованиям	130 000
Vanderford-Riley wellbeing schedule	Индекс благосостояния Вандерфорда-Рили	н/д	5 260

* Количество упоминаний в сети Интернет (по данным Google.com на 24 марта 2017 года).

Источник: разработано автором.

Результаты позволяют сделать вывод, что наиболее используемой и широко известной в настоящее время методикой является Индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП (Human Development index — HDI). Данный интегральный показатель был разработан для Программы развития ООН (ПРООН) и ежегодно рассчитывается для всех стран ООН с 1990 года.

Индекс развития человеческого потенциала: достоинства и недостатки методики

В первоначальной версии методики расчета данного индекса учитывались три показателя, характеризующие ключевые элементы социального развития в стране:

1) ожидаемая продолжительность жизни — показатель, который в равной степени оценивает как уровень развития медицины в стране, так и состояние окружающей среды, качество питания, доступность для основных групп населения лекарств, медикаментов и пр.;

2) уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) — оценивает доступность для населения страны базовых образовательных услуг, а также дает представление о качестве трудовых ресурсов;

3) уровень жизни населения страны, оцениваемый через валовый национальный доход (ВНД) на душу населения, по паритету покупательной способности [19].

Индекс развития человеческого потенциала обладает рядом преимуществ перед другими методами оценки социального развития.

1. Данная методика относится к числу объективных концепций, строится на использовании достоверной статистической информации. Это делает результаты исследования доступными для перепроверки, а также исключает часто искаженные субъективные оценки экспертов или населения страны.

2. Данная методика имеет достаточно продолжительный период применения (начиная с 1990 года) и ежегодно рассчитывается для всех стран — членов ООН. Благодаря этому HDI¹ можно использовать, с одной стороны, для межстранового сопоставления современного уровня социального развития. С другой стороны, данный интегральный показатель позволяет проводить анализ изменений интенсивности и характера социального развития в конкретной стране за последние 25 лет. Большая часть других популярных методик либо относительно молоды, либо используются на нерегулярной основе, что затрудняет их практическое применение.

3. Индекс развития человеческого потенциала может использоваться для сопоставления уровня социального развития как на страновом, так и на макро- или микроуровне. Авторы ежегодного глобального рейтинга, публикуемого по заказу ПРООН, представляют сводные результаты расчета уровня социального развития не только по странам, но и в разрезе макрорегионов. В России имеются публикации, в которых методика применяется на уровне субъектов РФ [4; 9]. Методика расчета HDI позволяет проводить сравнения не только между макрорегионами или отдельными странами, но и между конкретными регионами этих стран, выявляя тенденции социального развития на локальных территориях.

Обладая несомненными достоинствами, предлагаемый ООН интегральный показатель имеет и множество недостатков. Практически с начала своего появления метод приобрел немало критиков, замечания которых условно можно разделить на три группы.

1. Критика технологии расчета индекса. Исследователи [12; 28] критиковали весовую равнозначность используемых параметров в итоговом значении HDI. Как отмечают в своей статье Д. Хоу и др. [18], страны, имеющие примерно равное значение HDI, могли существенно различаться по уровню развития различных компонентов. Высокие значения одного из компонентов индекса могли нивелировать в совокупном значении HDI слабое развитие других составляющих. Кроме того, к критике технологии расчета индекса можно отнести сильную прямую зависимость значения HDI с величиной ВВП на душу населения в стране. В статье И. В. Бубиса и др. [2] произведен корреляционный анализ между этими показателями, доказавший сильную прямую связь между ними. На практике это означает что показатель, призванный оценивать комплексный характер социального развития сильно зависит от уровня благосостояния в стране, и слабо коррелируется с уровнем развития других важных компонентов качества жизни населения. Как итог, многие авторы предлагали свои варианты совершенствования технологии расчета показателя HDI [30; 33; 34].

2. Замечания второй группы касались параметров, которые использовались при расчете индекса HDI. Многие исследователи указывали, что применяемые параметры охватывают не все аспекты качества жизни населения. Среди наиболее популярных параметров, чаще всего отмечающихся в числе недостающих: параметры оценки экологического

¹ Здесь и далее Индекс развития человеческого потенциала будет обозначаться английской аббревиатурой HDI.

состояния условий проживания населения [15; 32]; параметры оценки гражданских прав и политических свобод [11]; параметры оценки равных возможностей доступа к социальным услугам и уровень социального неравенства в стране [31; 35].

3. Третья группа критиков негативно оценивают HDI как инструмент объективной оценки современного уровня социального развития в стране. Исследователи, чью критику можно отнести к этой группе [13; 17; 27], отмечают, что используемые параметры — чаще всего результат длительных процессов и явлений (например, ожидаемая продолжительность жизни), а сам индекс описывает в большей степени картину прошлого, а не существующую ситуацию. И любая попытка изменить положение, предпринимаемая государством, найдет отражение в рейтинге не сразу, а лишь через продолжительный промежуток времени. Как итог, индекс не дает представления о том, какую социальную политику в настоящее время проводит каждое государство, на решении каких задач оно сосредоточено в первую очередь.

Авторы исследования, принимая критику, ежегодно актуализировали методику расчетов, а в 2010 году существенно ее доработали (путем корректировки показателей с учетом уровня социального неравенства внутри стран), после чего сам индекс поменял свое название на «Индекс человеческого развития» (ИЧР). При этом число критиков данного показателя, предлагавших свои варианты дальнейшей модернизации методики, не стало меньше [10; 29; 36].

Несмотря на всю имеющуюся критику, индекс развития человеческого потенциала остается самым популярным и авторитетным международным показателем оценки уровня социального развития стран, позволяющий проводить анализ между всеми странами — членами ООН, в том числе и расположенными в фокусе данной статьи странами Балтийского региона.

Результаты сопоставления стран Балтийского региона по уровню социального развития

В таблице 2 предоставлены значения HDI для стран Балтийского региона в период с 1991 по 2016 год. Также для сравнения в таблице указаны первые 10 стран рейтинга для каждого представленного года. В докладе 1991 года (в первом по времени появлении докладе 1990 года общего рейтинга HDI в разрезе отдельных стран представлено не было) шесть стран Балтийского региона располагались в верхней части списка. Швеция входила в число 10 лучших стран (5-е место), Германия, Дания и Финляндия входили в первую двадцатку, Польша и СССР располагались на 32-м и 33-м местах соответственно (табл. 2). В рейтинге 1995 года представлены девять стран Балтийского региона, в числе лидеров — Финляндия и Швеция. Самый низкий показатель HDI у Литвы, занимающей 72-е место. После кардинальной переработки методики расчета индекса, произошедшей в 2010 году, существенно изменились как количественные результаты показателя, так и расположение стран Балтийского региона в рейтинге.

Страны Балтийского региона в рейтинге стран по показателю Индекс развития человеческого потенциала (HDI) в период с 1991 по 2016 год

1991		1995		2000		2005		2010		2016	
Место в рейтинге	Страна	HDI	Место в рейтинге	Страна	HDI	Место в рейтинге	Страна	HDI	Место в рейтинге	Страна	HDI
Первые 10 стран рейтинга*											
1	Канада	0,982	1	Канада	0,935	1	Норвегия	0,963	1	Норвегия	0,938
2	Япония	0,981	2	США	0,934	2	Исландия	0,956	2	Австралия	0,937
3	Норвегия	0,978	3	Япония	0,929	3	Австралия	0,955	3	Новая Зеландия	0,907
4	Швейцария	0,977	4	Нидерланды	0,936	4	Люксембург	0,949	4	США	0,902
5	Швеция	0,976	5	Финляндия	0,934	5	Канада	0,949	5	Ирландия	0,895
6	США	0,976	6	Исландия	0,933	6	Швеция	0,949	6	Лихтенштейн	0,891
7	Австралия	0,971	7	Норвегия	0,933	7	Бельгия	0,947	7	Нидерланды	0,890
8	Франция	0,969	8	Франция	0,931	8	Ирландия	0,946	8	Канада	0,888
9	Нидерланды	0,968	9	Испания	0,930	9	Япония	0,945	9	Швеция	0,885
10	Великобритания	0,962	10	Швеция	0,929	10	Великобритания	0,944	10	Германия	0,885
Страны Балтийского региона											
12	Германия	0,955	15	Германия	0,921	11	Финляндия	0,917	13	Финляндия	0,941
13	Дания	0,953	16	Дания	0,920	14	Германия	0,911	14	Дания	0,941
14	Финляндия	0,953	43	Эстония	0,862	15	Дания	0,911	20	Германия	0,930
32	Польша	0,874	48	Латвия	0,857	44	Польша	0,814	36	Польша	0,858
33	СССР	0,873	51	Польша	0,855	46	Эстония	0,801	38	Эстония	0,853
			52	Россия	0,849	52	Литва	0,789	39	Литва	0,852
			71	Литва	0,796	62	Россия	0,771	48	Латвия	0,769
						63	Латвия	0,771	62	Россия	0,795
									16	Финляндия	0,871
									19	Дания	0,866
									30	Эстония	0,812
									41	Польша	0,795
									44	Литва	0,783
									48	Латвия	0,769
									65	Россия	0,719
											0,804

* Примечание: страны Балтийского региона выделены полужирным курсивом.
 Источник: Составлено автором на основе данных: [20—25].

Если в 2005 году лидер рейтинга — Норвегия — имела значение HDI — 0,963, то в 2010 году при сохранении лидерства значение HDI Норвегии снизилось до 0,938. В рейтинге 2010 года среди стран Балтийского региона в число первых 10 вошли Швеция и Германия, у которых также существенно сократилось значение HDI (примерно на 0,05 пункта). Все остальные страны Балтийского региона ухудшили свои позиции в рейтинге 2010 года по сравнению с 2005-м. В последнем на сегодняшний день опубликованном рейтинге 2016 года в число мировых лидеров из стран Балтийского региона вошли Германия и Дания. Швеция и Финляндия снизили свои позиции, в то время как остальные страны Балтийского региона показали положительную динамику. В рейтинге 2016 года все страны региона входят в число 50 лучших стран.

Целесообразно более внимательно рассмотреть динамику изменения значения HDI стран Балтийского региона в период 2010—2016 годов, в том числе в разрезе отдельных показателей, определяющих итоговое значение индекса. Эти данные представлены в таблице 3, показатели скорректированы с учетом социального неравенства внутри страны.

Таблица 3

**Значение HDI и его составляющих для стран Балтийского региона
в рейтинге 2010 и 2016 годов**

Страна	2010					2016				
	HDI	HDI с поправкой на неравенство	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с учетом неравенства	Индекс образования с учетом неравенства	Индекс дохода с поправкой на неравенство	HDI	HDI с поправкой на неравенство	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с учетом неравенства	Индекс образования с учетом неравенства	Индекс дохода с поправкой на неравенство
Швеция	0,885	0,824	0,934	0,825	0,726	0,913	0,851	0,928	0,826	0,806
Германия	0,885	0,814	0,911	0,858	0,689	0,926	0,859	0,905	0,891	0,787
Финляндия	0,871	0,806	0,913	0,805	0,711	0,895	0,843	0,907	0,830	0,796
Дания	0,866	0,810	0,884	0,813	0,738	0,925	0,858	0,894	0,896	0,789
Эстония	0,812	0,733	0,784	0,851	0,590	0,865	0,788	0,835	0,856	0,684
Польша	0,795	0,709	0,829	0,728	0,590	0,848	0,770	0,840	0,806	0,685
Литва	0,783	0,693	0,752	0,804	0,551	0,848	0,759	0,778	0,833	0,675
Латвия	0,769	0,684	0,768	0,778	0,536	0,830	0,742	0,780	0,803	0,653
Россия	0,719	0,636	0,661	0,631	0,616	0,804	0,725	0,705	0,796	0,678

Источник: [24; 26].

Как видно из таблицы 3, среди всех показателей, входящих в HDI, самый большой разрыв по странам Балтийского региона наблюдался по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с учетом неравенства». Разница между наибольшим (Швеция) и наименьшим (Россия) значениями составила в 2016 году 0,223 пункта. Наименьший разрыв по странам региона — по показателю «Индекс образования с учетом неравенства». Разница по итогам 2016 года составила 0,1 пункта.

Основной вывод, который можно сделать, анализируя таблицу 3, для стран Балтийского региона в период 2010—2016 годов был характерен процесс сокращения разрыва в уровне социального развития. Если в 2010 году разница между наибольшим (Швеция) и наименьшим (Россия) значениями HDI составляла 0,166, то в 2016 году она сократилась до 0,122. По остальным параметрам темпы выравнивания еще выше: разница в показателе «Индекс дохода с поправкой на неравенство» уменьшилась с 0,202 до 0,153 пунктов (–0,049), разница в показателе «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с учетом неравенства» — с 0,273 до 0,223 (–0,50), разница в показателе «HDI с поправкой на неравенство» — с 0,188 до 0,122 (–0,054). Самые существенные темпы выравнивания страны Балтийского региона продемонстрировали по показателю «Индекс образования с учетом неравенства»: разница между самым высоким и самым низким значениями уменьшилась с 0,227 до 0,1 (–0,127).

Анализ динамики уровня социального развития стран Балтийского региона с использованием Индекса человеческого развития в период с 1990 по 2016 год выявил существенные сложности его использования в ретроспективном плане. Постоянное стремление авторов исследования совершенствовать и актуализировать методику расчета, не говоря о существенном ее пересмотре в 2010 году, не позволяет максимально четко проанализировать динамику изменения факторов социального развития в странах на всем протяжении публикации рейтинга. Например, у Норвегии, по итогам 2016 года ставшей мировым лидером по уровню социального развития, значение HDI за период с 1990 по 2016 год неоднократно существенно изменялось как в положительную, так и в отрицательную сторону. При этом вряд ли так существенно улучшались или ухудшались социальные условия в стране, скорее речь идет об изменении методики расчета показателя. Индекс человеческого развития как интегральный показатель уровня социального развития страны вполне применим для сравнения стран в конкретный год, но крайне трудно применим для сравнения уровня социального развития одной страны в разные годы. Принимая во внимания данный недостаток, в докладе 2015 года [25] авторы исследования произвели перерасчет значения HDI для всех стран в период с 1990 по 2015 год с использованием актуальной методики расчета. Также авторы агрегировали темпы изменения показателя HDI для всех стран в формате многолетних периодов (табл. 4).

**Скорректированные значения показателя HDI
для стран Балтийского региона в период 1990—2015 годов**

Страна	Значение HDI								Усредненные темпы изменения HDI			
	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	1990—2000	2000—2010	2010—2015	1990—2015
Германия	0,801	0,860	0,912	0,916	0,919	0,920	0,924	0,926	0,71	0,59	0,30	0,58
Дания	0,799	0,862	0,910	0,922	0,924	0,926	0,923	0,925	0,76	0,55	0,32	0,59
Швеция	0,815	0,877	0,901	0,903	0,904	0,906	0,909	0,913	0,73	0,28	0,25	0,45
Финляндия	0,783	0,856	0,878	0,884	0,887	0,890	0,893	0,895	0,90	0,25	0,37	0,53
Эстония	0,728	0,781	0,838	0,850	0,856	0,860	0,863	0,865	0,71	0,70	0,65	0,69
Польша	0,712	0,784	0,829	0,834	0,838	0,850	0,852	0,855	0,97	0,56	0,62	0,74
Литва	0,731	0,757	0,826	0,830	0,834	0,841	0,846	0,848	0,36	0,87	0,53	0,60
Латвия	0,703	0,728	0,810	0,812	0,814	0,822	0,828	0,830	0,35	1,07	0,49	0,67
Россия	0,733	0,720	0,785	0,792	0,799	0,803	0,805	0,804	0,18	0,87	0,48	0,37

Источник: [25].

Изучение скорректированных показателей HDI позволяет выявить основные тенденции в изменении уровня социального развития стран Балтийского региона в период с 1990 по 2015 год. Наименьшая степень расслоения стран региона по уровню социального развития приходится на 1990 год (разница между максимальным и минимальным значениями — 0,112). Это объясняется относительно высоким уровнем социального развития стран бывшего СССР в начале сложного периода рыночных преобразований, проходивших в 1990-е годы. В период 1990—2000 годов страны Балтийского региона, не входившие в СССР (за исключением Эстонии), демонстрировали рост значения HDI на уровне 0,7—0,9 пункта. В это же время у Литвы и Латвия темпы социального развития были в два раза ниже (0,35 пункта). А в России в тот период наблюдалось падение социального уровня, выраженное в уменьшении итогового показателя HDI (–0,18).

В итоге к 2000 году наблюдался самый высокий уровень социального расслоения между странами Балтийского региона, разница между самым высоким и самым низким значениями HDI составила 0,142 пункта. Период 2000—2010 годов характеризуется замедлением темпов социального развития в экономически развитых странах Балтийского региона (в среднем до уровня 0,5 пункта, а в Швеции и Финляндии и того ниже — до 0,25 пункта) с одновременным ускорением (или сохранением) темпов социального развития в странах бывшего СССР. Самые высокие темпы социального развития зафиксированы в данный период времени в Литве (1,07 пункта). К 2010 году разница в уровне социального развития между странами Балтийского региона вновь сократилась до отметки в 0,127 пункта.

Период 2010—2015 годов характеризуется относительной стабилизацией темпов социального развития между странами Балтийского региона. В экономически развитых странах региона (Германия, Дания, Швеция, Финляндия) темпы роста по сравнению с прошлым десятилетием снизились и колебались в интервале 0,25—0,37 пункта. Также замедлились, но остались высокими (в сравнении с развитыми странами региона) темпы роста и в других странах Балтийского региона. Самые высокие темпы в этот период зафиксированы в Эстонии (0,62) и Польше (0,62). Стабилизация темпов социального развития стран Балтийского региона в этот период отразилась и на разнице в уровне социального развития между странами региона. По сравнению с 2010 годом данный показатель в 2015 году практически не изменился и составил 0,122 пункта разницы между странами с самым высоким и самым низким значениями HDI.

Выводы и заключение

Сопоставляя страны Балтийского региона по уровню социального развития, основываясь на анализе индекса человеческого развития и динамики его изменения в период с 1990 по 2016 год, можно сформулировать несколько выводов.

Страны Балтийского региона по специфике социального развития дифференцируются на три группы.

1. *Страны с очень высоким уровнем социального развития, входящие в группу мировых лидеров.* К ним относятся Германия, Дания, Финляндия и Швеция. Данные страны, обладая высоким уровнем социального развития в 1990 году, в первые 10 лет продолжали демонстрировать стабильно высокие темпы социального развития. С 2000 года темп социального развития начал снижаться, к 2015 году упав почти в три раза по сравнению с периодом 1990—2000 годов. При этом в самой группе также произошли интересные изменения. До кардинального пересмотра методики расчета HDI, произошедшего в 2010 году, лидерами по уровню социального развития среди стран Балтийского региона считались Швеция и Финляндия. Они стабильно входили в число 15 лучших стран мира на всем протяжении расчета рейтинга. К 2015 году на позицию лидеров среди стран Балтийского региона вышли Дания и Германия, в первую очередь благодаря более высоким темпам роста социального уровня в последние пять лет.

2. *Страны ускоренного социального развития, приближающиеся к группе стран с высоким уровнем развития.* К ним относятся Эстония и Польша. По уровню социального развития в 1991 году они значительно уступали странам первой группы и были сопоставимы с Латвией, Литвой и Россией. Однако данные страны в период 1990—2000 годов демонстрировали темпы социального развития на уровне ведущих стран

региона, в последующие годы темп хотя и замедлился, но остался на высоком уровне вплоть до 2015 года. Стоит отметить, что в период 2010—2015 годов именно Эстония и Польша демонстрировали самый высокий темп социального развития среди всех стран Балтийского региона. Благодаря этому им удалось значительно приблизиться к группе стран с высоким уровнем социального развития. Но необходимо сделать существенную оговорку: речь идет лишь о значении показателя HDI в его чистом виде. При корректировке итогового показателя с учетом социального неравенства внутри страны (см. табл. 3) разрыв между Польшей, Эстонией и странами первой группы становится существенно выше.

3. *Страны со средним уровнем развития.* К их числу относятся Литва, Латвия и Россия. Для этих стран был характерен медленный (в случае с Россией и вовсе отрицательный) темп социального развития в период 1990—2000 годов — в силу сложно протекавших внутренних процессов рыночных преобразований. С 2000 года темп социального развития в этих странах был самым высоким среди всех государств Балтийского региона. Это позволило в значительной степени нивелировать отставание от остальных стран региона в уровне социального развития последнего десятилетия XX века. В период с 2010 по 2015 год темп роста социального развития в этих странах также замедлился, уступая темпу Польши и Эстонии, но превышая аналогичный показатель стран высокого уровня социального развития примерно в 1,5 раза.

Прогнозируя дальнейшее движение государств Балтийского региона в глобальном рейтинге стран по индексу человеческого потенциала, стоит отметить одну важную особенность в методике расчета рейтинга. Как и многие другие глобальные исследования, данный индекс оперирует статистическими данными двухлетней давности. На практике это означает, что рейтинг 2016 года иллюстрирует характер социального развития в странах на момент 2014 года. Принимая этот факт, с учетом характера социально-экономического развития стран Балтийского региона в период 2015—2016 годов с высокой долей уверенности можно прогнозировать, что в рейтингах ближайших двух лет для всех стран региона будет характерно снижение темпов роста уровня социального развития, сопровождающееся одновременным усилением разрыва в уровне социального развития между странами.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемый в качестве инструмента оценки уровня социального развития страны индекс развития человеческого потенциала с точки зрения применения обладает как преимуществами, так и недостатками. В полной мере оценить уровень социального развития по значению данного показателя достаточно сложно. Разнообразные интегральные показатели, предлагаемые в настоящее время исследовательским сообществом, позволяют с разных позиций подойти к вопросу оценки уровня социального развития. При этом оценки уровня социального развития одних и тех же стран по раз-

ным методикам могут существенно различаться. Например, по результатам оценки уровня социального развития с использованием интегрального показателя «Всемирный индекс счастья» (The Happy Planet Index) [16], предложенного британским исследовательским центром New Economic Foundation, в рейтинге 2016 года все страны Балтийского региона расположены ниже 30-го места:

- 32-е место — Дания (показатель индекса счастья — 32,7);
- 37-е место — Финляндия (31,3);
- 49-е место — Германия (29,8);
- 61-е место — Швеция (28);
- 62-е место — Польша (27,5);
- 107-е место — Литва (21);
- 116-е место — Россия (18,7);
- 118-е место — Эстония (17,9);
- 121-е место — Латвия (17,1).

При этом самыми счастливыми странами по итогам 2016 года стали Коста-Рика (лидер рейтинга с показателем индекса счастья 44,7), Мексика, Колумбия, Вьетнам, Панама. Такие результаты рейтинга объясняются особенностями методики расчета индекса, который измеряет показатели удовлетворенности жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соотношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов. При этом экономические показатели в методологии расчета индекса не используются.

Предлагаемый в статье подход к оценке уровня социального развития стран Балтийского региона является лишь одним из возможных инструментов проведения такого анализа. При этом полученные результаты позволяют сделать важные выводы о социальном развитии рассматриваемых в статье стран в период с 1990 по 2016 год. Данные выводы в целях дальнейшего практического применения должны в полной мере компилироваться с результатами углубленного статистического и экспертного анализа уровня социального развития в каждой стране, в том числе с учетом исторических, современных и прогнозных особенностей ее социально-экономического и политического развития.

Список литературы

1. *Ахлакова И.Р.* Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Теория и практика общественного развития. 2012. №4. С. 285—287.
2. *Бубис И.В., Гилязетдинова К.Р., Дюкина Т.О.* О взаимосвязи между ВВП на душу населения, индексом счастья, индексом развития человеческого потенциала и индексом экологической эффективности // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2014. №4(4). С. 57—61.
3. *Гоман Е.Ю.* Краткий обзор концепций качества жизни // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №3. С. 70—74.
4. *Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г.* / под ред. А. А. Аузана, С. Н. Бобылева. М., 2011.

5. *Исакин М. А.* Выявление приоритетов социально-экономического развития региона: математико-методическое обеспечение и его экспериментальная апробация. М., 2007.
6. *Качество жизни населения: грани проблемы в фокусе преобразований* : коллективная монография / под ред. Н. А. Ворониной, И. В. Кузнецовой. Саратов, 2012.
7. *Межевич Н. М., Кретинин Г. В., Федоров Г. М.* К вопросу об экономико-географической структуризации Балтийского региона // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №3. С. 15—29. doi: 10/5922/2074-9848-2016-3-1.
8. *Рубанов И. Н., Тикунов В. С.* О методике оценки индекса развития человеческого потенциала и его использования в российских условиях // Географический вестник. 2007. №1—2. С. 57—72.
9. *Сахарова О. Н.* Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире // Вестник ТИУиЭ. 2014. №1 (19). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-mesto-rossii-v-sovremen-pom-mire> (дата обращения: 29.03.2017).
10. *Blancard S., Hoarau J. F.* A new sustainable human development indicator for small island developing states: a reappraisal from data envelopment analysis // Economic Modelling. 2013. Vol. 30. P. 623—635. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2012.10.016>
11. *Boer L., Koekkoek A.* Human development report: Fad or fix tu re? // Development Policy Review. 1993. Vol. 11. P. 427—438.
12. *Desai M.* Human development: Concepts and measurement // European Economic Review. 1991. № 35(2—3). P. 350—357.
13. *Ephrenesis D.* Policy uses of HDI: Goals and strategies. SIDA Planeringssekretariatet. Stockholm, 1994.
14. *Fujita M., Krugman P.* The New economic geography: Past, present and the future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 139—164.
15. *Grimm M., Harttge K., Klasen S., Misselhorn M.* A human development index by income groups // World Development. 2008. № 36(12). P. 2527—2546.
16. *Happy Planet Index.* URL: <http://www.happyplanetindex.org/> (дата обращения: 25.03.2017).
17. *Hopkins M.* Human development revisited: A new UNDP report // World Development. 1991. № 19(10). P. 1469—1473.
18. *Hou J., Walsh P. P., Zhang J.* The dynamics of Human Development Index // Social Science Journal. 2015. № 52(3). P. 331—347.
19. *Human Development Report 1990.* Technical notes URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 27.03.2017).
20. *Human Development Report 1991.* Financing Human Development. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/220/hdr_1991_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
21. *Human Development Report 1995.* Gender and Human Development. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
22. *Human Development Report 2000.* Human Rights and Human Development. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
23. *Human Development Report 2005.* International cooperation at a crossroads: Aid, trade and security in an unequal world. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf (дата обращения: 23.03.2017).

24. *Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development.* URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
25. *Human Development Report 2015. Work for Human Development.* URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_0.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
26. *Human Development Report 2016: Human Development for Everyone.* URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
27. *Ivanova I.F.J.* Effects of the human development index's social and economic components on country rankings. New Brunswick, Canada, 1994.
28. *Kelly A. C.* The human development index: "handle with care" // *Population and Development Review.* 1991. № 17(2). P. 315—324.
29. *Luque M., Perez-Moreno S., Rodriguez B.* Measuring human development: a multi-criteria approach // *Social Indicators Research.* 2016. № 125. P. 713—733. <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0874-0>.
30. *Mazumdar K.* A new approach to human development index // *Review of Social Economy.* 2003. № 61(4). P. 535—549.
31. *McGillivray M.* The human development index: Yet another redundant composite development indicator? // *World Development.* 1991. № 19 (10). P. 1461—1468.
32. *Neumayer E.* The human development index and sustainability — a constructive proposal // *Ecological Economics.* 2001. № 39(1). P. 101—114.
33. *Noorbakhsh F.* A modified human development index // *World Development.* 1998. № 26(3). P. 517—528.
34. *Sagar A. D., Najam A.* The human development index: A critical review // *Ecological Economics.* 1998. Vol. 25. P. 249—264.
35. *Stewart F., Ranis G., Samman E.* *Human Development: Beyond the HDI.* Oxford, 2006.
36. *Wu P. C., Fan C. W., Pan S. C.* Does Human Development Index provide rational development rankings? Evidence from efficiency rankings in super efficiency model // *Social Indicators Research.* 2014. № 116(2). P. 647—658. <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0285-z>.

Об авторах

Иван Сергеевич Гуменюк, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

Для цитирования:

Гуменюк И. С. Индекс развития человеческого потенциала как инструмент оценки уровня социального развития стран Балтийского региона // *Балтийский регион.* 2017. Т. 9, № 3. С. 63—81. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-4.

HUMAN DEVELOPMENT INDEX AS A TOOL TO ASSESS SOCIAL DEVELOPMENT IN THE BALTIC STATES

I. S. Gumeniuk¹

¹ *Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

Submitted on February 26, 2017

Reinvigorating Russia's development strategy requires a comparison between the social development of the Russian Federation and other Baltic region states, some of which are world leaders in terms of living standards. The most popular tools for country comparison are composite indices that take into account various components affecting the quality of life. This article analyses the current level and changes in the social development of the Baltic States in 1990—2016. The analysis is based on the values of human development index. Having distinct advantages and disadvantages, this index remains to be the most popular and influential tool for assessing a country's social development. A statistical analysis carried out with the use of HDI values makes it possible to divide the Baltic States into three groups according to their current development level and advancement trajectories. The greatest gap in progress was observed in 2000. Later, it narrowed as the social advancement of the third group — Lithuania, Latvia, and Russia — accelerated. The nature of the Baltic States' social improvement in 2015—2016 suggests that a decrease in social development rates will be observed in the coming years across the region, and the gap between the countries will increase.

Key words: national social development, Baltic region, human development index

References

1. Akhlakova, I. R. 2012, Labor as a factor of economic growth, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no. 4, p. 285—287. (in Russ.)
2. Bubis, I. V., Gilyazetdinova, K. R., Dyukina, T. O. 2014, On the relationship between GDP per capita, the index of happiness, the index of human development and the index of environmental efficiency, *Prilozhenie matematiki v ekonomicheskikh i tekhnicheskikh issledovaniyakh* [The application of mathematics in economic and technical studies], no. 4(4), p. 57—61. (in Russ.)
3. Goman, E. Yu. 2012, A Brief Overview of Quality of Life Concepts, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], no. 3, p. 70—74. (in Russ.)
4. Auzan, A. A., Bobylev, S. N. (eds.) 2011, *Doklad o razviti chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2011 god* [Report on Human Development in the Russian Federation for 2011], Moscow, 146 p. (in Russ.)
5. Isakin, M. A. 2007, *Vyyavlenie prioritetov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: matematiko-metodicheskoe obespechenie i ego eksperimental'naya aprobatsiya* [Identification of priorities for socio-economic development of the region: mathematical and methodological support and its experimental approbation], Moscow. (in Russ.)

6. Voronina, N. A., Kuznetsova, I. V. (eds) 2012, *Kachestvo zhizni naseleniya: grani problemy v fokuse preobrazovaniy* [Quality of life of the population: the brink of a problem in the focus of transformations], Saratov, 150 p. (in Russ.)
7. Mezhevich N., Kretinin G., Fedorov G. 2016, Economic and Geographical Structure of the Baltic Sea region, *Balt. Reg.*, Vol. 8, no. 3, p. 11—21. DOI: 10.5922/2079-8555-2016-3-1. (in Russ.)
8. Rubanov, I. N., Tikunov, V. S. 2007, On the methodology for assessing the index of human development and its use in Russian conditions, *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], no. 1—2, p. 57—72. (in Russ.)
9. Sakharov, O. N. 2014, Human Development Index: the place of Russia in the modern world, *Vestnik Taganrogsogo instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], no. 1(19), available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-mesto-rossii-v-sovremennom-mire> (accessed 29.03.2017). (in Russ.)
10. Blancard, S., Hoara, J. F. 2013, A new sustainable human development indicator for small island developing states: a reappraisal from data envelopment analysis, *Economic Modelling*. Vol. 30, p. 623—635. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2012.10.016>
11. Boer, L., Koekkoek, A. 1993, Human development report: Fad or fix tu re? *Development Policy Review*, Vol. 11, p. 427—438.
12. Desai, M. 1991, Human development: Concepts and measurement, *European Economic Review*, no. 35(23), p. 350—357.
13. Ephrenesis, D. 1994, *Policy uses of HDI: Goals and strategies*, SIDA Planeringssekretariatet.
14. Fujita, M., Krugman, P. 2004, The New economic geography: Past, present and the future, *Papers in Regional Science*, Vol. 83, p. 139—164
15. Grimm, M., Harttge, K., Klasen, S. Misselhorn, M. 2008, A human development index by income groups, *World Development*, no. 36(12), p. 2527—2546.
16. Happy Planet Inde, available at: <http://www.happyplanetindex.org/> (accessed 25.03.2017).
17. Hopkins, M. 1991, Human development revisited: A new UNDP report, *World Development*, no. 19(10), p. 1469—1473.
18. Hou, J., Walsh, P. P., Zhang, J. 2015, The dynamics of Human Development Index, *Social Science Journal*, no. 52(3), p. 331—347.
19. Human Development Report 1990. Technical notes, 1990, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (accessed 27.03.2017).
20. Human Development Report 1991. *Financing Human Development, 1991*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/220/hdr_1991_en_complete_nostats.pdf (accessed 23.03.2017).
21. Human Development Report 1995. *Gender and Human Development, 1995*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf (accessed 23.03.2017).
22. Human Development Report 2000. *Human Rights and Human Development, 2000*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (accessed 23.03.2017).
23. Human Development Report 2005. *International cooperation at a crossroads: Aid, trade and security in an unequal world, 2005*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf (accessed 23.03.2017).
24. Human Development Report 2010 *The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development, 2010*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (accessed 23.03.2017).

25. Human Development Report 2015. Work for Human Development, 2015, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_0.pdf (accessed 20.03.2017)
26. Human Development Report 2016: Human Development for Everyone, 2016, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (accessed 23.03.2017)
27. Ivanova, I. F. J. 1994, *Effects of the human development index's social and economic components on country rankings*, New Brunswick, Canada.
28. Kelly A. C. The human development index: «handle with care» // *Population and Development Review*. 1991. 17(2). P. 315—324.
29. Luque, M., Perez-Moreno, S., Rodriguez, B. 2016, Measuring human development: a multi-criteria approach, *Social Indicators Research*, no. 125, p. 713—733. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0874-0>.
30. Mazumdar, K. 2003, A new approach to human development index, *Review of Social Economy*, no. 61(4), p. 535—549.
31. McGillivray, M. 1991, The human development index: Yet another redundant composite development indicator? *World Development*, no. 19 (10), p. 1461—1468.
32. Neumayer, E. 2001, The human development index and sustainability — a constructive proposal, *Ecological Economics*, no. 39(1), p. 101—114.
33. Noorbakhsh, F. 1998, A modified human development index, *World Development*, no. 26(3), p. 517—528.
34. Sagar, A. D., Najam, A. 1998, The human development index: A critical review, *Ecological Economics*, no. 25, p. 249—264.
35. Stewart, F., Ranis, G., Samman, E. 2006, Human Development: Beyond the HDI, *QEH Working Papers qehwps135*.
36. Wu, P. C., Fan, C. W. Pan, S. C. 2014, Does Human Development Index provide rational development rankings? Evidence from efficiency rankings in super efficiency model, *Social Indicators Research*, no. 116(2), p. 647—658. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0285-z>

The author

Dr Ivan S. Gumeniuk, Associate Professor, Department of Geography, Environmental Management, and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

To cite this article:

Gumeniuk I. S. 2017, Human Development Index as a Tool to Assess Social Development in the Baltic States, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 3, p. 63—81. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-4.